

А.Н. Ермолаев

Инспекция Русской Америки С.А. Костливым и П.Н. Головиным в 1860–1861 гг.*

Либерализация экономической, социальной и культурной жизни страны, явившаяся следствием смены политического курса правительства, вызванного поражением в Крымской войне и приходом к власти нового императора Александра II, повлияла и на положение русских колоний в Америке, а также на управлявшую ими Российско-американскую компанию (РАК). В эпоху великих реформ ставшая полугосударственной структурой акционерная монополия превратилась в объект для критики как для либерально настроенных предпринимателей новой волны, так и для собственно правительственных органов. Главным предметом спора стали привилегии и монополии Российско-американской компании. В январе 1859 г. либерально настроенный «Журнал для акционеров» выступил с критикой ежегодно публикуемых отчетов компании. Сомневаясь в полезности привилегий и монополий, эксперты журнала обратили внимание на то, что за последние несколько лет в компании значительно возросли расходы на содержание управленческого аппарата как в России, так и в колониях. Возникли даже подозрения, что Главное правление компании срывает истинное положение дел этой организации, поэтому всем сведущим в данной проблеме читателям было предложено разобраться в этом вопросе с помощью публикаций в периодической печати.

Ответ не заставил себя долго ждать. Напечатанный под псевдонимом «Старый акционер» очерк в целом защищал Главное правление Российско-американской компании. Это, впрочем, наводит на мысль, что подготовлен он был не без участия самих директоров. Сведущий в делах компании акционер заявил, что за последнее время дивиденды возросли с 15 до 18 руб. за акцию, а вся деятельность Главного правления направлена на то, чтобы биржевая стоимость акций не подвергалась резким колебаниям и тем самым сохранялась стабильность в делах монополии. По мнению анонима, акционеры должны быть ограждены «сколько от ложных опасений, столько и от преувеличенных надежд, которыми они бы неминуемо увлеклись относительно ценности акций при непрерывном колебании дивиденда от 0 до 12%». Защищая монопольные права компании, «Старый акционер» заметил, что свободная конкуренция вредна для управления отдаленным краем, даже правительство Великобритании пошло на объединение Гундзобайской и Северо-

Западной компаний для лучшего управления своими колониями в Канаде [1, с. 1–14].

Не менее серьезной критике подверглась Российско-американская компания со стороны морских офицеров. Многие из них выступали за ограничение монополий компании, так как это, по их мнению, тормозит развитие отечественного морского флота на Дальнем Востоке и в Тихом океане.

Дискуссии, развернувшиеся на страницах газет и журналов по поводу монополий и привилегий Российско-американской компании, не остались в стороне от внимания правительства. Надо также отметить, что срок привилегий компании заканчивался, и проверить эффективность ее деятельности можно было с помощью испытанного способа – организации правительственной инспекции в колонии. Впервые идея отправить такую инспекцию появилась в декабре 1857 г. Возникновение ее связано с обсуждением проекта продажи колоний, инициатором которого выступал великий князь Константин. Критикуя Российско-американскую компанию, он заявил, что нельзя соединять в одном лице «купцов и администраторов», и предложил направить в Русскую Америку нескольких чиновников от гражданских ведомств и морского министерства. В январе 1858 г. министр иностранных дел А.М. Горчаков поддержал члена царской семьи и посоветовал использовать результаты инспекции для решения вопроса о дальнейшей судьбе компании, поскольку срок привилегий ее истек 1 января 1862 г. Некоторое время предложения великого князя Константина и А.М. Горчакова обсуждались в правительстве, причем министр финансов А.М. Княжевич занял выжидательную позицию [2, с. 386–387].

В мае 1860 г. А.М. Княжевич выступил со специальным докладом, в котором обосновал необходимость отправления инспекции в русские колонии на Аляске. Министр финансов писал, что со времени образования Российско-американской компании прошло уже более 60 лет, а ее устав в «сущности своей остался почти без изменения». «Между тем, – продолжал министр, – вновь последовавшие государственные распоряжения, как относительно внутреннего управления, требуют необходимости согласовать их с самим устройством колоний наших в Северной Америке, особенно положение туземцев обращает на себя попечительное внимание правительства и требует того же коренного преобразования, которое совершается ныне внутри

* Работа выполнена при финансовом содействии гранта Президента РФ на поддержку молодых российских ученых и ведущих научных школ (№ НШ-3040.2006.6).

России относительно участи людей крепостного состояния». По мнению министра, доверять сведениям, предоставленным Главным правлением компании, нельзя, и потому он предложил командировать с целью сбора объективной информации о положении колоний двух государственных ревизоров, одного от министерства финансов, другого от морского министерства. Предполагалось, что инспектора первоначально основательно ознакомятся со всем ходом дел компании в России, изучат документы Главного правления, а затем отправятся в Русскую Америку [3, л. 349–352]. Как видно из доклада, министр финансов главной целью инспекции видел сбор информации, необходимой для объективного изучения положения колоний и реформирования Российско-американской компании.

В качестве государственных инспекторов министр финансов предложил действительного статского советника Сергея Александровича Костливцова от министерства финансов и капитан-лейтенанта (в дальнейшем капитана 2-го ранга) Павла Николаевича Головина, представляющего морское ведомство. Оба этих человека имели личный опыт в проведении инспекций.

Известно, что С.А. Костливцов в 1837 г. провел ревизию государственных имуществ в Казанской и Оренбургской губерниях. С 1845 по 1851 г. он занимал пост вятского вице-губернатора и неоднократно ревизовал городские и уездные учреждения губернии. Сергей Александрович имел также опыт хозяйственной и финансовой деятельности, с 1851 по 1856 г. он управлял Пермской палатой государственных имуществ, а в 1856 г. был причислен к министерству финансов [4, л. 5–24].

Павел Николаевич Головин долгое время служил в действующем флоте, имел опыт плавания на военных кораблях и транспортах. Ежегодно с 1837 по 1848 г. он принимал участие в практических плаваниях на кораблях Балтийского флота, участвовал в заграничной экспедиции в Неаполь и плавании вокруг Европы из Архангельска в Крым. Так же, как и С.А. Костливцов, он имел опыт инспекторских проверок, в 1859–1860 гг. П.Н. Головин провел ревизию Каспийской флотилии и Ревельского порта [5, с. 406–407].

После утверждения 14 мая 1860 г. императором доклада министра финансов оба инспектора были поставлены в известность о предстоящем плавании, причем С.А. Костливцов был назначен руководителем инспекторской поездки. В течение мая-июня он был снабжен от министра финансов двумя простыми инструкциями и одной секретной от 2 июня 1860 г. Суть инструкций сводилась к необходимости государственных инспекторов собрать как можно больше сведений о Русской Америке и высказать свои соображения по поводу реформирования РАК так, чтобы эти реформы согласовывались с общими изменениями, происходя-

щими в стране на рубеже 60-х гг. XIX в. Практически инструкция повторяла основные положения доклада министра финансов А.М. Княжевича от 14 мая 1860 г. [6, л. 807]. Головин же получил от морского министра Н.К. Краббе предписание о том, что он должен «действовать по указаниям г. Костливцова» [7, л. 7].

Первоначально предполагалось, что государственные инспекторы поедут в Русскую Америку через Сибирь и Тихий океан. Главному правлению компании было поручено обеспечить их беспрепятственное продвижение по Сибири и переправку на корабле в колонии. Все необходимые распоряжения были тут же сделаны директорами РАК. Но в июне 1860 г. правительство решило изменить маршрут экспедиции. Теперь инспекторов предложили отправить через Европу и далее через Атлантический океан и Панамский перешеек в Калифорнию и Русскую Америку. Возвращение планировалось осуществить через Сибирь [8, с. 120].

В связи с изменением маршрута руководитель инспекции С.А. Костливцов обратился в Главное правление РАК с просьбой обеспечить продвижение государственных чиновников из Калифорнии в Русскую Америку на корабле компании. В своем письме он попросил: 1) прислать к 1 сентября 1860 г. в Калифорнию судно компании; 2) на случай, если инспектора будут жить в Сан-Франциско, обеспечить их недорогим жильем; 3) приказать Главному правителю колоний И.В. Фуругельму, чтобы он содействовал в выполнении возложенных на инспекторов поручений; 4) для обревизования отделов колоний предоставить в их распоряжение пароход; 5) беспрепятственно разрешить осматривать все заведения компании, будь то больницы, школы или укрепленные пункты и т.д. [9, л. 108–109]. Все необходимые распоряжения И.В. Фуругельму были отправлены директорами незамедлительно. Интересно, что при проведении инспекции государство не могло обойтись без помощи компании. Это можно объяснить стремлением правительства сэкономить денежные средства. Снаряжение специального казенного корабля в колонии стоило немалых денег. Кроме того, можно заметить, что Главное правление компании несколько не опасалось государственной инспекции, директора охотно пошли на сотрудничество, видимо, зная, что в колониях у них полный порядок.

30 июня 1860 г. правительственные инспекторы отправились из Санкт-Петербурга в Германию на корабле. В Гамбурге С.А. Костливцов и П.Н. Головин встретились с агентом РАК Фогелем, от него они получили все необходимые сведения по организации помощи компании в проведении инспекции. В августе оба инспектора были уже в Лондоне, здесь их встретил корабль РАК «Америка», а через пару недель они прибыли в США в Бостон [10, с. 137]. Будучи в Вашингтоне С.А. Костливцов и П.Н. Голо-

вин встретились с российским посланником в США Э.А. Стеклем. На переговорах с ним было решено отправиться в обратный путь не через Сибирь, а назад через Атлантический океан и Европу. Благодаря такому изменению маршрута ревизия могла бы завершиться раньше намеченного срока.

В октябре 1860 г. инспекторы через Панамский канал на корабле «Вашингтон» прибыли в Сан-Франциско, здесь их встретил агент компании П.С. Костромитинов. Некоторое время из-за «противных» ветров ревизоры не могли отправиться из города в колонии Российской-американской компании [11, л. 20–21]. Только в начале ноября С.А. Костлицов и П.Н. Головин на корабле РАК «Царица» отправились в столицу Русской Америки – город Новоархангельск, куда благополучно прибыли 26 числа того же месяца. Сразу же по прибытии их встретил Главный правитель колоний капитан 1-го ранга И.В. Фуругельм. Инспекторы приступили к изучению положения русских колоний. В своем рапорте на имя морского министра Н.К. Краббе П.Н. Головин писал: «Теперь мы окончательно взялись за дело и в этом случае нам много помогут сведения собранные нами на пути в Гамбург, Англию, Нью-Йорк и Сан-Франциско. Но все-таки работы будет очень много. Немало времени понадобится, чтобы перерыть здешний архив, привести его в ясность, определить стоимость компанейского имущества и надлежащим образом ознакомиться с краем и его средствами. Мы постараемся окончить это к тому времени, когда представится возможность идти в Чугацкий и Кенайский заливы, теперь покрытые льдом. С этого места мы начинаем наш обзор и один за другим обойдем все главнейшие из алеутских островов, чтобы видеть и промыслы компании, и племена, подвластные оной» [11, л. 22].

Зимой 1860–1861 гг. инспекторы занимались собиранием сведений о русских колониях в Новоархангельске. 14 декабря 1860 г. было созвано совещание колошенских тойонов, их прибыло около 30 человек. На вопрос инспекторов о взаимоотношениях с русскими главный тойон сказал, что тлинкиты с русскими теперь живут мирно, «не ссорятся, не боятся и так надо продолжать и на будущее время... что Главный правитель всегда защищает каждого из них и исполняет все их справедливые требования» [10, с. 282].

19 декабря того же года инспектора осмотрели школу в Новоархангельске. По сведениям П.Н. Головина, эта школа ранее была в упадке, но И.В. Фуругельм устроил ее вновь. В школе обучалось 30 мальчиков и 20 девочек. Лучшим ученицам инспекторы выдали новую одежду и купили у них предметы рукоделия. Вплоть до апреля 1861 г. инспекторы трудились в столице Русской Америки, встречались с жителями, посещали больницу, верфь и другие «компанейские строения». Деятельное участие в помощи правитель-

ственным чиновникам оказал Главный правитель колоний И.В. Фуругельм. У П.Н. Головина вообще сложилось очень хорошее мнение об этом человеке. «Фуругельм, – писал он, – прекраснейший человек, прямой и честный, и не покривит душой из каких бы то ни было видов... Такой слуга, как Фуругельм, для компании клад, и им другого не найти со свечкой» [10, с. 288]. По ходу работы стало все более и более проясняться, что слухи о тяжелом положении колоний, о злоупотреблениях компанейских чиновников, о нещадной эксплуатации местных жителей оказались на самом деле вымыслом. Характеризуя общую деятельность компании, П.Н. Головин писал: «Говорят, что после нашего отъезда акции компании упали в цене, дураки, те которые вздумают продавать акции. Будь у меня деньги, я сейчас же купил их как можно более, в уверенности получить через некоторое время большой барыш» [10, с. 288].

В начале апреля 1861 г. инспекторы на корабле компании «Александр II» отправились в путешествие по отделам колоний. Прибыв на остров Кадьяк, они застали там алеутов со всей гряды. Туземцы собрались на острове для отправления на бобровый промысел, это обстоятельство избавило инспекторов от необходимости объезжать все селения отдела. Изучая положение зависимых инородцев, П.Н. Головин выяснил, что «в отношении к правительству они не несут никаких повинностей, не знают ни податей, ни оброка, ни рекрутчины и только обязаны выезжать по назначению компании на промысел и продавать только ей добытые ими шкуры по известной цене, конечно, это тоже повинность, которую правительство передало компании, но она не только не обременительна, как это кажется с первого раза, но даже необходима, так как алеуты ленивы до крайности, беспечны и прожорливы» [10, с. 312]. Благодаря устройству школ большая часть алеутов умела читать и писать, оказалось, что на островах Прибылова, например, нет ни одного неграмотного. «Вообще, – подвел итог П.Н. Головин, – мы не нашли и тени того рабства или угнетения, о котором так много говорили нам в России, скорее можно упрекнуть компанию в излишней заботливости, которая слишком приучила алеут ходить на помочах и сделала еще более беспечными» [10, с. 314].

После обследования Кадьяка «Александр II» отправился в Кенайский залив, здесь инспекторы осмотрели угольные копи и жилища кенайцев. Затем корабль направился к острову Нучек, где был осмотрен редут. На острове инспектора услышали единственную жалобу от местных жителей. Чугачи просили увеличить их плату за работы по засолке рыбы с 40 до 50 коп. [10, с. 317]. В конце апреля корабль вернулся в Ситху, а в начале мая, выполнив все возложенные на них задачи, инспекторы отправились в Калифорнию. Через Панамский канал они попали в Атлантический океан и вернулись в Санкт-Петербург.

В октябре 1861 г. капитан-лейтенант П.Н. Головин представил своему начальству обширный доклад о положении русских колоний в Северной Америке [12]. Доклад включал в себя исторические сведения о появлении первых русских промышленников на Аляске, образовании Российско-американской компании, подробный анализ ее деятельности и детальное обозрение состояния русских колоний на момент проведения инспекции. Описано было состояние школ, больниц, духовных учреждений, кораблестроения, а также проанализирована внутренняя и внешняя торговля. К докладу были приложены ведомости о колониальных судах, народонаселении, о промышленных животных и т.д. Секретная часть доклада, содержащая протесты Головина против намерений правительства продать колонии, была опубликована Н.Н. Болховитиновым [13].

В заключение доклада П.Н. Головин предлагал ряд конкретных мер по реформированию компании. Анализируя правовое состояние колоний и компетенцию местных властей, мореплаватель пришел к выводу, что обязанности Главного правителя слишком обширны и ничем не ограничены. Все это может привести к злоупотреблениям. Лучшим средством против них является учреждение в Русской Америке судебного органа, не зависящего от местной администрации. Создание колониального суда необходимо осуществить с помощью опытного юриста [12, с. 441].

Много внимания Павел Николаевич Головин уделил туземцам Русской Америки. Инспектор заявил, что «алеуты и вообще подвластные туземцы должны быть освобождены от всякого обязательного труда в пользу компании, предоставляя последней право нанимать алеут для промыслов за свободно установленную плату». При этом автор доклада предложил оставить за компанией «исключительное право приобретать от туземцев шкуры морских зверей по установленной таксе, которая должна быть увеличена». Что касается управления зависимыми инородцами, то он не видел надобности делать какие-либо изменения. Однако можно предоставить им право «избирать тойонов без всякого вмешательства со стороны колониального начальства» [12, с. 442–443].

Вполне удовлетворительным П.Н. Головин считал состояние просвещения и образования в Русской Америке. Благодаря устройству школ Российско-американская компания обучила писать и читать почти всех зависимых инородцев. Что же касается креолов, то срок их службы он предлагал сократить до 5 лет или вообще не заставлять их работать на компанию.

Загнул капитан-лейтенант и сложный вопрос об открытии некоторых портов Русской Америки для иностранцев. Павел Николаевич склонялся к тому, чтобы открыть порты, но только «под пристойным надзором» со стороны колониального начальства. «Я полагал бы, – писал он, – на первое время открыть

для иностранных судов порты Ново-Архангельск на острове Ситха и Павловскую гавань на острове Кадьяк как единственные пункты, в которых можно устроить полицейский и таможенный надзор над приходящими судами» [10, с. 452].

Инспектор поддержал идею отправить в колонии военные крейсера для охраны территориальных вод Русской Америки. Что же касается развития промышленности, то П.Н. Головин предложил оставить во «владении компании те местности, в которых она уже имеет свои заведения, предоставить всем русским подданным делать изыскания и пользоваться открытиями, к которым изыскания эти их приведут. Для этого желающим отводить земли в вечное пользование, не принимая никаких стеснительных мер, способных повредить делу» [10, с. 454–455]. По мнению П.Н. Головина, такая политика будет способствовать развитию торговли, земледелия, скотоводства и т.д.

В целом же доклад П.Н. Головина был благоприятен для самой компании. Особенно если его сравнивать с той уничижительной критикой, которая исходила от великого князя Константина и морского министерства. Павел Николаевич не предлагал уничтожать компанию, а лишь рекомендовал провести некоторые реформы, направленные на улучшение состояния колоний. Затрагивая вопрос о взаимоотношении Российско-американской компании с правительством, П.Н. Головин предлагает свою трактовку сущности этой организации. По его мнению, «в цели существования компании проявляются два начала: первое состоит в *праве* или *привилегиях*, дающих компании характер частного предприятия, и второе – в *обязанностях*, принятых на себя компаниею, с целью устройства края, что уже сообщает ей характер учреждения *государственного*». При этом мореплаватель заметил, что «компаниям представлены были *права и привилегии*, не иначе как в вознаграждение за *обязанности*, ею на себя принятые» (выделено нами. – А.Е.) [10, с. 438].

Такое понимание сущности Российско-американской компании заслуживает особого внимания. После тщательного изучения положения колоний сам государственный инспектор выделил в компании два составляющих начала – частное и государственное. По мнению Головина не всегда такое сочетание функций приводит к хорошим результатам. Указывая на ряд недостатков в развитии колоний: слабое освоение внутренних территорий, отсутствие опыта хлебопашества и непрочность торговых связей с независимыми инородцами, мореплаватель отметил, что все это произошло только потому, что компания действовала как коммерческая организация, вкладывая деньги только в те отрасли промышленности, которые давали ей быструю прибыль. Поэтому главной мерой для реформирования колоний Головин предлагал реорганизацию управления: создание института губернаторства

с передачей ему всех административных функций, т.е. усиление государственного начала в компании.

Частное и государственное начала в компании требовали тщательного подхода к реформированию РАК, а это возможно было сделать, по мнению П.Н. Головина, только в специально созданном комитете, который бы мог детально изучить все вопросы и сделать правильные выводы.

Не менее детальный и обширный доклад о своем пребывании в Русской Америке представил С.А. Костливец [14]. Так же, как и П.Н. Головин, Костливец дал краткую историческую справку о деятельности РАК, проанализировал положение местных жителей, состояние школ, больниц, духовных учреждений, судостроения и т.д. Детально были описаны торговля и промышленность в Русской Америке. В заключении Сергей Александрович писал: «существование этой компании я признаю необходимым и на будущее время... правительство, по особенностям местных условий того края, принять его в непосредственное свое управление в настоящее время не может». При этом С.А. Костливец заметил, что «правительство должно сохранять право высшего надзора над всем там существующим, а равно направление развития всего там совершающего» [14, с. 231]. По мнению инспектора, компания очень много сделала для государства, в частности, он указал на участие РАК в освоении Приморья, Приамурья и о. Сахалина. Кроме того, уничтожение компании повлечет за собой увеличение государственных расходов на содержание колоний в размере более 400 тыс. руб. в год [2, с. 403].

Вместе с тем С.А. Костливец предложил ряд конкретных мер по реорганизации РАК. По его мнению, привилегии компании нужно продлить еще на 20 лет, но при этом «предоставить право всем русским подданным внутри пределов наших Американских владений, как на островах, так и на материке, без всякого ограничения и хотя бы противу воли туземцев, но с надлежащими в этом случае предосторожностями, заводить новые заселения и укрепления для безопасного жилища и для производства всякого рода промыслов, кроме пушного» [14, с. 244]. Пушной промысел инспектор предлагал оставить в исключительном праве компании. Компания также должна была сохранить право беспошлинного ввоза любых товаров в колонии, получение пороха и свинца из казенных запасов, использование труда креолов и алеутов в возрасте от 20 до 50 лет и по-прежнему должна была находиться под непосредственным покровительством императора. Все привилегии, дарованные служащим компании, включая возможность досрочного получения ордена св. Владимира, С.А. Костливец предлагал оставить в полном объеме.

Среди конкретных нововведений С.А. Костливец предлагал: 1) сверх кожаных марок РАК пустить в обращение в колониях звонкую монету; 2) устано-

вить единообразную поденную таксу во всех отделах колоний; 3) улучшить продовольствие островитян; 4) понизить цены на все товары и продукты; 5) сословия креолов, колониальных граждан и поселенцев преобразовать в одно сословие колониальных поселенцев; 6) ввести судебный устав в Русской Америке и т.д. [14, с. 251–255]. Так же, как и П.Н. Головин, С.А. Костливец предложил создать специальный комитет для всестороннего обсуждения всех вопросов по реформированию РАК. В комитет должны были войти представители различных министерств и самой компании.

Детальное обоснование необходимости сохранения компании Костливец изложил в своем рапорте на имя министра финансов в ноябре 1861 г. Так же, как и Головин, он указал на особое положение этой организации, заключающееся в том, что со временем она превратилась из «простой частной ассоциации» в «учреждение административное», при этом возложенные на нее обязанности по сохранению и освоению колоний гарантировались дарованными правительством привилегиями и монополиями [15, л. 940–940об.].

Ликвидация привилегий компании ставила, по мнению Сергея Александровича, два вопроса: «готовы ли наши американские колонии к совершеннейшему изменению существующего ныне порядка и может ли правительство без ущерба для себя и вреда для того края принять на свою ответственность, как управление, так и содержание русских американских колоний?». Отвечая на эти вопросы, С.А. Костливец замечает, что на данный момент ни американские колонии, ни правительство России не готовы к таким переменам. «Чтобы свершить преобразование, – пишет он, – нужно предварительно приготовить край». Из этого следует, что сохранение привилегий пока просто необходимо. Если компания лишится многих привилегий, которыми она пользуется, то правительству, по мнению С.А. Костливцова, «будет необходимо оказать ей в исполнении остающихся на ней по управлению и содержанию края обязанностей некоторые облегчения и льготы, которые бы вместе взятые, не имея качеств относительной монополии, вместе с тем содействовали ей в исполнении остающейся на ней ответственности по сохранению колоний в целостности» [15, л. 952–953]. Таким образом, получается замкнутый круг: лишая компанию одних привилегий, придется давать ей другие, чтобы она сумела выполнять возложенные на нее обязанности. Именно поэтому С.А. Костливец и выступал за сохранение большинства привилегий компании и введение лишь незначительных изменений в ее устав.

Таким образом, инспекция русских колоний, проведенная в 1860–1861 гг. С.А. Костлицевым и П.Н. Головиным, была достаточно полной, охватывающей все стороны деятельности РАК в Америке.

Эта инспекция отличалась еще и тем, что с самого начала ее организации она была нацелена на сбор сведений о положении колоний, необходимых для реформирования РАК. Перед инспекторами стояли задачи не только собрать необходимые данные, но и внести свои предложения по реорганизации компании.

Деятельную помощь в проведении инспекции оказал также Главный правитель русских колоний капитан 1-го ранга И.В. Фуругельм. Результаты инспекции можно считать благоприятными для компании. Меньше всего возражений высказал С.А. Костливцов. Рекомендации П.Н. Головина были более серьезными. Инспекция показала, что существование компании необходимо продлить. К сожалению, правительство не прислушалось к рекомендациям инспекторов. После длительного обсуждения процесса реформирования

Российско-американской компании в различных правительственных комитетах, в конце концов в декабре 1866 г. было принято решение о продаже Русской Америки США. Сделка была совершена в марте 1867 г., колонии были проданы за ничтожную сумму в 7,2 млн долл.

Судьба инспекторов сложилась по-разному. П.Н. Головин умер в марте 1862 г., после возвращения из Гамбурга, где он сильно заболел. С.А. Костливцов же за прекрасное выполнение возложенных на него поручений по инспектированию колоний был награжден орденом св. Станислава 1-й степени. Умер Сергей Александрович в январе 1887 г. в чине тайного советника, в 1870-е гг. ему неоднократно поручали проведение ревизий в разных губерниях Российской империи [15, л. 9].

Библиографический список

1. «Старый акционер». Ответ «Журналу для акционеров» (извлечение из «Северной пчелы»). – СПб., 1859.
2. История Русской Америки. – М., 1999. – Т. 3.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 15.
4. РГИА. – Ф. 560. – Оп. 16. – Д. 51.
5. Мельницкий, В. Некролог Павла Николаевича Головина / В. Мельницкий // Морской сборник. – 1862. – №4.
6. РГИА. – Ф. 18. – Оп. 5. – Д. 1347а.
7. Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). – Ф. 283. – Оп. 3. – Д. 1347а.
8. Болховитинов, Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834–1867 / Н.Н. Болховитинов. – М., 1991.
9. РГА ВМФ. – Ф. 1375. – Оп. 1. – 23.
10. Головин, П.Н. Из путевых записок П.Н. Головина с предисловием В. Римского-Корсакова / П.Н. Головин // Морской сборник. – 1863. – №5–6.
11. РГА ВМФ. – Ф. 283. – Оп. 3. – Д. 1672.
12. Головин, П.Н. Обзор русских колоний в Америке / П.Н. Головин // Доклад комитета об устройстве русских американских колоний. – СПб., 1863. – Т. 2: Приложения.
13. Секретная часть доклада капитан-лейтенанта П.Н. Головина вел. кн. Константину, 20 октября 1862 г. / составитель и автор вступительной статьи Н.Н. Болховитинов // Американский ежегодник за 1989 г. – М., 1990.
14. Костливцов, С.А. Отчет по обозрению русских американских колоний в 1860–1861 гг. / С.А. Костливцов // Доклад комитета об устройстве русских американских колоний. – СПб., 1863. – Т. 2: Приложения.
15. РГИА. – Ф. 560. – Оп. 8. – Д. 981.